

Постановление ЦК КПСС

О дне памяти В. И. Ленина

После смерти В. И. Ленина установилась традиция отмечать память В. И. Ленина — великого основателя и мудрого вождя Коммунистической партии и Советского государства в день его кончины — 21 января.

В первые годы после смерти В. И. Ленина этот день в сознании советского народа и Коммунистической партии непосредственно связывался со скорбным событием — окончанием жизненного пути великого вождя В. И. Ленина; отсюда выражался торжественно-траурный характер мероприятий, отмечавших светлую память В. И. Ленина.

За прошедшие тридцать лет после смерти В. И. Ленина в нашей стране произошли гигантские социалистические преобразования. Руководствуясь бесмертными учениями марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Советского Союза вдохновила и организовала советский народ на осуществление ленинского плана построения социализма в нашей стране. За короткий исторический срок наша Родина из отсталой аграрной страны превратилась в могущественную индустриально-кооперативную социалистическую державу.

Следуя по пути, указанному Лениным, партия под руководством Центрального Комитета во главе с И. В. Сталиным привела народы нашей Родины к победе социализма. Теперь решается задача дальнейшего мощного развития производительных сил социалистического общества, подъема материального и культурного уровня жизни советского народа, осуществляются мероприятия, направленные на постепенный переход от социализма к коммунизму.

Ленинизм является великим жизнеутверждающим учением, освещавшим путь строительства коммунизма. Ленин живет в великих делах Коммунистической партии Советского Союза, в новых успехах нашей советской Родины, уверенно идущей по пути к коммунизму. Идеи Ленина оказывают могучее влияние на весь ход мировой истории. Идеи Ленина живут и побеждают в делах трудящихся лагеря мира, демократии и социализма, в разуме и крепнущем международном движении за мир и дружбу между народами, за демократию и социализм.

В сознании народов нашей страны и трудящихся всего мира с именем В. И. Ленина, с его учением связываются великие победы советских людей в строительстве коммунистического общества. Поэтому теперь более целесообразно отмечать память В. И. Ленина не в день его смерти, что накладывает печать траура и скорби, а в день рождения В. И. Ленина — 22 апреля, придав этой дате значение праздника, что будет более соответствовать всему духу ленинизма как вечного живого, жизнеутверждающего учения.

ЦК КПСС постановляет:

День памяти В. И. Ленина, великого вождя трудящихся и основателя Советского социалистического государства, торжественно отмечать в день рождения В. И. Ленина — 22 апреля.

В этот день широко освещать значения всепобеждающих идей марксизма-ленинизма и достигнутые успехи в строительстве коммунизма. В канун праздника проводить торжественные собрания партийных, советских и общественных организаций, а также доклады, беседы на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах о жизни и деятельности В. И. Ленина и о значении идей ленинизма в строительстве коммунистического общества.

Секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 5 (3350)

Вторник, 11 января 1955 г.

Цена 40 коп.

Говорят редакторы журналов

СОВЕТСКАЯ УКРАИНА

В нашем журнале появятся в первом полугодии 1955 года новые крупные произведения художественной прозы. Это — роман Г. Маргина «Недра», показывающий труд и быт горняков Донбасса, первый том Кондратюка «Гвардия», воскрешающая одну из наиболее героических страниц истории Великой Отечественной войны — битву на Курской дуге, четвертая часть романа Ф. Залата «На юге», посвященная становлению колхозного строя на Украине.

Журнал опубликует также повести И. Фаликмана «Наше ремесленное» — о молодом пополнении рабочего класса Украины, Л. Волынского «Быстрица» — о жизни современного села украинского Прикарпатья, вторую часть документальной повести Героя Советского Союза генерал-майора М. Наумова «Степной рейд», а также рассказы И. Шутова (Харьков), П. Чебалина (Донбасс), Д. Холендра (Крым), Ю. Усыченко (Одесса) и других авторов.

Из новых поэтических произведений будут опубликованы: повесть в стихах Е. Кривенко «Павло Стожар», рассказывающая о судьбе поколения, вступившего в жизнь еще в годы гражданской войны, поэма И. Рогоховского «Леня секретарь райкома», циклы стихов В. Гловата (Львов), А. Ющенко (Киев), Т. Труханова (Донбасс), В. Карпеко (Крым).

Как и в минувшие годы, журнал отведет большое место запискам и воспоминаниям; наиболее интересны представляются нам записки абсолютного чемпиона мира по парапланному спорту И. Фединчука, бывшего партизана, а ныне стронгмена Каховской ГЭС якута Н. Слюсарского, заметки кинооператора Р. Богдана.

В разделе критики журнал ознакомит читателей с новыми исследованиями и работами А. Белецкого, С. Крыжановского, Л. Новицкого, А. Трипольского и других.

Б. ПАЛИЧЧУК

Звезда ВОСТОКА

Перспективы наши на новый год как будто неплохие. Перечислю произведения, которые будем печатать. Романы: Аскада Мухтара «Сестры», Сергея Бородина «Звезды над Самаркандом» (вторая книга), Ибрагима Рахимова «Настоящая любовь», новый роман Михаила Шевердина. Повести: Аббаса «Пакистанская повесть», Валерия Артишева «Гранаты цвета», Владимира Мильчакова «Моя позывные» и «Россия», Александра Попова «Жизнь только начинается». Рассказы и очерки: Абдуллы Каххара, Александра Удалова, Аскада Мухтара, Камила Файзуллина, Раҳматхана Файзи, рассказы китайских, индийских и турецких писателей. Драматургия будет представлена пьесами Абдуллы Каххара «Больные зубы», Назира Сафарова «Школа жизни», несколькими киносценариями; поэзия — скамеи Гафура Гулума, Зульфи, Мирхусина, Вичеслава Коштыра, Рауфа Галимова, Владимира Липко, Мамарасула Бабаева, Кудуса Мухаммади, Хамида Гулума и других поэтов. Виду отсутствия у нас русского журнала для детей и юношества «Звезда Востока» выделлена для юных читателей специальный отдел, авторами которого являются детские писатели Узбекистана.

Продолжим свой отдель сатиры и юмора, отдель искусства, увеличив объем критического отдела и публикации. Подготовлены к печати статьи о проблемах социалистического реализма и призывах ее создания, о традициях русской литературы и формах их освоения, о проблеме сатиры.

Андрей ИВАНОВ

СИНЕМЫКИ ОГНИ

Новый год мы начнем большим романом «Сад» новосибирского писателя А. Коптелова. Роман посвящен труже-никам сельского хозяйства, садоводам и хлеборобам социалистической Сибири. Появится в журнале и роман ленинградского писателя Е. Федорова о Ермаке, чей образ особенно близок нам, сибирякам. В портфеле редакции — поэма К. Лисовского «Бежак бордига с Сахалина». Поэт воспевает социалистическое преобразование Сибири, дружбу русских людей с народностями Сибири. Надеемся увидеть в журнале и новую поэму А. Смердова, над которой поэт сейчас работает. Драматургия представлена пьесой А. Волошина «Цвести черемухе».

Статья А. Тарасенкова о творчестве Казимира Лисовского мы начали цикл монографических статей о писателях-сибиряках. В первом номере опубликуем статью Н. Яновского о творчестве Елизаветы Стюарт. Готовится монография о П. Малиновском, Г. Маркове, Н. Устиновиче, Г. Кунтурове. Журнал будет продолжать печатать статьи, посвященные изучению литературы народностей Сибири.

Шире, чем в прошлом году, будем вести очерковый раздел «Дела и люди», которым очень интересуются наши читатели. Опубликуем очерки Г. Федосеева об экспедиции на побережье Охотского моря, записки председателя сельсовета А. Лютикова, очерк П. Воронина о преобразованиях, происшедших в колхозах после постановлений сибирского и февральского Пленумов ЦК КПСС, и т. д.

Это — наиболее крупные произведения, которыми располагает журнал. По существу, они составляют наш предел: больше ничего опубликовать не можем, кроме небольших рассказов, стихотворений да рецензий. Нас жестоко лимитирует периодичность (один номер в два месяца) и малый листаж.

НОВОСИБИРСК

АЛЬМАНАХ ГОД ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

В новом году наш альманах, как всегда, останется верным своей традиции изображать современную жизнь в различных жанрах, первую очередь — в очерке. Вокруг альманаха выросла постоянная группа литераторов, их круг будет расширяться за счет привлечения новых талантливых писателей.

В первой книге нового года будет печататься роман К. Львовой «Елена», рассказывающий о коммунистической этике, о том, как в любви проявляются личные, самые благородные и чистые душевые качества советских людей. В последующих книгах мы представим читателю большой роман о рабочем классе Эстонии, написанный Ф. Эйнбаумом.

В портфеле редакции имеются новые повести А. Шарова, В. Тендрякова, Н. Давыдову, И. Глинской, Г. Бакланова; рассказы Ю. Нагибина, В. Ковалевского, Б. Зубавина, В. Лужинцева, Б. Бедного, В. Старикова и других.

В первом книге печатаются очерки О. Маркова (Свердловск) и Г. Федорова (Горький), очерки Ю. Хазановича (Свердловск) и Л. Гурзуна (Армения). Пишут для нас очерки А. Михалевича (Киев), Ю. Шестакова (Хабаровск), Л. Черкашина (Сталино), О. Кретова (Воронеж) и др.

В поэтическом отделе «Наука и техника» печатаются очерки О. Писаржевского, новые научно-художественные очерки В. Сафонова, Г. Фиши, Е. Строговой, К. Андреева. Появится новый отдел — «В гостях у наших друзей», в первой книге Д. Заславский, В. Поморгайц, С. Колевников, Н. Федоренко в путевых очерках расскажут о новых Китае.

Расширяется отдел «Проблемы советского очерка».

Из материалов литературного наследства мы опубликujemy главы из второй части романа Б. Горбатова «Мир поколения» и его записные книжки. В первой книге читатель найдет воспоминания покойного Ивана Жиги о встречах с А. М. Горским.

В книгах 1955 года появятся отрывки из «Зарубежные впечатления», «Памфлеты» и «Летопись текущего 38-го года».

МОСКОВА

В. ВАСИЛЕВСКИЙ

Смотр изобразительного искусства

В залах пахнет лаком, клеем, — тонируются гипсовые работы, монтируются сложные скульптуры. Гирляндами свисают вдоль стен крашеные шнурки, прискрепленные к металлическим штангам у верхних карнизов, — прислоненные к стенным картины ждут развески. Началась экспозиция Всесоюзной художественной выставки, которая скоро откроется в Государственной Третьяковской галерее.

Свыше пяти тысяч произведений скульптуры, живописи и графики просмотрел Выставочный комитет, чтобы отобрать лучшие из них. Ведь в прошлом году выставки не было и жюри пришло отбирать лучшие работы, созданные за два года.

Выставка обещает быть очень разнообразной в тематическом и жанровом отношении, — рассказал член Выставочного комитета художника Н. Жуков. Она отразит темы, которые живет вся наша страна. В частности, широко показаны труженники сельского хозяйства, экспонируются этюды и пластики, посвященные освоению целинных земель. Много работ на темы борьбы за мир. Интересно представлены советская сатира. Успешно выступают в этом году художники прибалтийских республик; судя по присланым работам, даже те из них, которые испытывали на себе влияние формализма, твердо встали на позиции реалистического искусства. В залах Дома художника будут собраны произведения графики. Ныне из-за тесности помещения она отделена от живописи и скульптуры, что, по существу дела, мне кажется неправильным.

Впереди во Всесоюзной художественной выставке примут участие художники театра и кино. Лучшие из их работ будут собраны в помещении Выставочного зала на Кузнецком мосту. Здесь же будут экспонированы и плакаты. Таким образом, выставка разместится в трех помещениях.

По зову партии тысячи патриотов едут осваивать новые территории целинных и залежных земель. На снимке: работники цеха радиоламп Московского электролампового завода, подавшие заявления с просьбой направить их на работу в Алтайский край. Слева направо: З. Кобелева, А. Шленкина, Г. Нишиева и Е. Першина. Фото В. Кунова

Новые книги для детей

Только что вышли две первые книги 1955 года, выпущенные Детиздатом: повести Н. Попова «Юность Андрея» — Я. М. Свердлов и Е. Штейнберга «Славные мореходы». В начале января будет завершено массовое издание сборника «Рассказы за рассказом», включающего в себя рассказы тридцати трех советских писателей; тираж — 400 тысяч экземпляров.

Как сообщили нам директор Детиздата Брет-Гарта, Л. Буссенара и других зарубежных писателей. Готовится первый номер альманаха «Мир приключений».

ПОДКРЕЛЕНИЕ

РЕПОРТАЖ

Яков Яковлевич Петрусяк принадлежит к старшему поколению рабочего класса на селе. Их, таких людей, у нас много. В любой машино-тракторной станции назовут вам с десяток имен механизаторов, работающих в МТС по пятнадцати, двадцати, а то и двадцати пяти лет. Как правило, это очень интересные люди, самородки. Они состоят в себе исконно крестьянскую привязанность к земле с любовью к технике. Они знают каждый клочок колхозной нивы и без труда могут сказать вам, когда и что селилось на нем, когда и как пахали; они заботятся о земле и лесисте ее. Старейшие механизаторы не только в совершенстве знают сельскохозяйственные машины, но и не прочь кое в чем исправить, улучшить их. В свое время они первыми проехали по родному селу на «птичках»; первыми получали для МТС монетные «сталинцы»; это их зонут теперь на поле, когда не залазила новая картофелесажала. Одним словом, каждый из них — выдумщик, рационализатор. Но этого мало для их характеристики. Пожалуй, самое главное в характере людей, подобных Якову Петрусяку, это то, что каждый из них — воспитатель.

За двадцать шесть лет работы в Мытищинской машино-тракторной станции Яков Яковлевич Петрусяк вырастил немало молодых механизаторов. И не только вырастил — он сумел передать им и свой «огонек», свою привязанность к земле и любовь к технике.

Вот почему коммунист Яков Петрусяк сейчас здесь, в тесной комнатке комитета комсомола, где собирались юноши, отъезжающие на целинные земли. Двенадцать комсомольцев МТС изъявили желание поехать на Алтай. Тридцатым вывальшился старый бригадир. Почти все эти вихрастые, шумливые парни, которым едва исполнилось по восемнадцать—двадцать лет, — его ученики. Они выросли, впервые сядились за руль трактора, поднимались на штурвальный мостик комбайна под его логотипом. Теперь им предстоит далекий путь, работа на новых землях, трудности житья на неосвоенном месте. Как же он оставит их?

— Значит, все вместе ехете, бригадой? — спросил его тогда комсомольский секретарь Михаил Никулин.

— Значит, так! — подтвердил Яков Яковлевич.

Когда мне рассказывали о его споровке, неумение, моею воображением представляемое мужчина рослый, неимоверной силы и выносливости. А перед мной был невысокого роста человек, лет пятидесяти, неизвестный с виду — в валенках, коротком пиджаке, в смушковой шапке-ушанке. Лицо у него моложавое, чисто выбрито. В голубых глазах то дело вспыхивало огоньки природного юмора.

— А как же со старухой, Яков Яковлевич? — спутал ребят.

— Этот вопрос мы уже уладили, — отвечает Петрусяк. — Возьму суду, выстрою себе домик. А там и старухе «молодию»: так и так, мал, дорогая, присядь принимать командование в хозяйстве...

Ребята смеются: они довольны. Нельзя желать ничего лучшего, как ехать на новые земли своей бригадой, да еще с таким бригадиром!

До отъезда времени довольно много. Но молодежи не терпится — трактористы спешат обсудить с Яковом Яковлевичем все необходимые дела: что взять с собой из одежды, какой инструмент отобрать, будто завтра им выездят в поле. Они еще здесь, по Москвой, в Мытищах, а уже интересуются, какие земли там, на Алтае, не заселяются ли весна из-за непогоды, как в прошлом году.

Оно и понятно: у них есть причины, чтобы волноваться. Владимир Емцов, выступая 7 января в Большом театре на собрании комсомольцев и молодежи Москвы, отвечающих на освоение новых земель, от имени бригады вызвал на социалистическое соревнование комсомольско-молодежную бригаду Петра Ретюнского из

— Папа, а когда я поеду на целину? — спрашивает Шурик Рыкин у отца — Евгения Васильевича Рыкина (в центре). Слева — Владимир Емцов; справа — Евгений Галущак.

Фото В. Леонова

Новополтуской МТС. Трактористы Ретюнского уже освоились с алтайской природой, с почвой, с колхозами, которые они обслуживают. А им еще предстоит по-знать все это. И однако комсомольцы из отряда Якова Петрусяка не собираются уступать первенства. У них тоже немалый опыт. Их бригада по итогам прошлого года завоевала право участвовать на Всесоюзной выставке. Они не уронят славы, завоеванной на полях Подмосковья.

Большинство механизаторов бригады имеет не сколько специальностей. Они и трактористы, и комбайнеры, и шоферы. Евгений Рыкин, как и другие механизаторы бригады, мечтает о том дне, когда он сможет, как говорится, развернуться во всю силу.

— Разве работа была у нас, если говорить по-честному, — рассказывает он. — Только выехала в поле — уже все вспахано. На комбайне начинешь работать — развернешься ноги. Поработал день в «Соревновании», — и вся косовица. На другой день перебираешься в «Память Ильи». И бегает директор, ищет, какому колхозу еще надо помочь. В Загорский район помогают ездами...

— Рассказывали, на целине гоняли по нескольку километров — три круга сделали, и смела, — говорит кто-то из ребят.

Они все здесь: кто сидит за столом, склонившись над картой Алтая, кто покуривает. Только и разговоры у них о собрании в Большом театре, о речи товарища Крупчева. Это и они и тысячи таких же комсомольцев-энтузиастов сказал Никита Сергеевич.

— Это хорошо, что вы решили поехать на освоение целинных земель и своим трудом подкрепить тех добровольцев, которые уже работают на целине...

Да, они — подкрепление. В Большом театре ребята встретились с комсомольцами, прибывшими с Алтая в отпуск. Они беседовали с ними, рассказывали.

Трактористы бригады Петрусяка любят поработать, но не пропусти и пощупать, особенно, когда собираются все вместе.

— Как ты, Валентин, — подмигивая ребятам, обращается Николай Григорьевич к трактористу Новикову, которому еда подана семнадцатый год, — крепко собираешься осесть на целине-то?

— А то как же!

— Тогда женишись...

— Верно, Вали! Как раз отпуск нам сейчас дают... Сыграем свадьбу!

Валентин красен. Ребята смеются.

— Мы и там успеем это сделать! — заступается за парня Яков Яковлевич.

Все они молоды. Для многих из них комсомольская путевка — только начало их большого жизненного пути, первые строчки музейной биографии. Вот, скажем, Владимир Емцов. В прошлом году, когда первые тысячи комсомольцев двинулись на целину, ему не было и восемнадцати лет. Владимир — живой, черноглазый юноша, у которого еда лишь начал пробовать пушок на верхней губе. За плачами у него — семнадцатая год, когда работы на тракторе и курсы комбайнеров. Вот и все. Здесь, в Мытищах, он родился, вырос, прорыбился первые навыки самостоятельного труда.

Такой же небольшой жизненный путь и у его товарищей по бригаде — у Евгения Галущака, Анны и Бориса Яковлевича, Николая Григорьевича и других.

Счастливого вам пути, новоселье!

С. КРУТИЛИН
Мытищи, Московская область

Год прошел с того памятного дня, когда по зову Коммунистической партии более ста тысяч комсомольцев и молодых механизаторов двинулись на целину — в Башкортостанские степи, на Алтай, в Заволжье. Новоселья вместе с коренным населением подняли более семнадцати миллионов гектаров целины. Их труп привнес стране дополнительные миллионы пудов хлеба. Но они положили только начало народному походу за освоение новых земель. Партий поставил задачу в ближайшие годы удвоить посевные площади в новых районах.

Сергия комсомол пытает подкрепление своей гвардии на целине.

— Счастливого вам пути, новоселье!

С. КРУТИЛИН
Мытищи, Московская область

ОБ ОДНОЙ ОШИБОЧНОЙ РЕЦЕНЗИИ

В журнале «Жовтень» №№ 7, 8 и 9 за 1955 год была напечатана повесть Дм. Медведева «На берегах Южного Буга», рассказывающая о патриотической деятельности участников коммунистического подполья в гор. Виннице в период Великой Отечественной войны, свидетельствует, что он принимал участие в деятельности ряда антифашистских групп, действовавших в то время в Виннице. Но авторы рецензии с этими фактами не считаются. Они не жалеют красок, чтобы очернить, скромпетировать творчество. Кичко, хотя имя его в повести фигурирует и он не может приписать себе всего того, что наделил автор образ подпольщика Самсонова.

Ряд лиц, как например, С. М. Попов, Н. Ф. Колмаков, А. Н. Вальчик, А. Н. Заболотный-Ревус и другие, принявшие активное участие в коммунистическом подполье и в партизанском движении на Винничине, безосновательно, незаслуженно опровергли, назвав в рецензии проходимцами и лжеподпольщиками.

Все это произошло из-за необъективности и тенденциозности авторов ошибочной рецензии «Раскроем псевдонимы» Л. Озбикиной и Н. Зарудного, из-за безответственного отношения к проверке фактов о подпольной деятельности некоторых участников партии борьбы против фашистских захватчиков, нечестного отношения к их заявлениям со стороны некоторых бывших работников Винницкого обкома и горкома партии. Ковалева, Клакоцкого, Герковой и других. Не разобрались в деле по существу, они взяли под сомнение работу в тылу врага некоторых подпольных организаций и лиц, which внесли путаницу в материалы о подпольном и партизанском движении в Виннице и области. Это и послужило тому, что отдельные бывшие подпольщики и партизаны, безосновательно опровергли, назвав в рецензии проходимцами и лжеподпольщиками.

Читательная неправильная и тенденциозная оценка в рецензии «Раскроем псевдонимы» самой повести Дм. Медведева «На берегах Южного Буга», а также необъективность обвинений ряда участников патриотической деятельности коммунистического подполья гор. Винницы, считаются необъективными, склоняющими к недоверию в эти факты.

Повесть представляет интерес и как произведение художественное как документальное, несущее в себе значительную воспитательную силу и имеющее познавательный характер.

В повести «На берегах Южного Буга» есть и существенные недостатки, а также отдельные неточности, которые, однако, не дают основания считать это произведение фальшивым.

Стремясь вложить в образ одного из руководителей винницкого подполья Квитко — Самсонова лучшие черты коммуниста — безграничную преданность партии и народу, высокие организаторские способности, писатель в произведении преувеличил действительную роль Квитко — Самсонова подпольного движения и лишь вскользь упоминает о руководстве подпольем со стороны обкома партии, недостаточно показав действительный размах и широкую деятельность коммунистического подполья и партизанского движения. Отдельные герои повести возникают незаметно, бездействуют и также бесследно исчезают.

Нестройность сюжетной композиции повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и др.), простота описания, а не показ в действии отдельных персонажей, неровность художественной обработки произведения привели к тому, что отдельные разделы повести «На берегах Южного Буга» читаются не с одинаковым интересом. Повесть не сколько растянута, местами скучна, перегружена хроникальным изложением фактов и событий.

Идеиные и художественные достоинства повести, бледность отдельных ее героев (Безы, Калашники, Куягин и д

